

СЕКЦИЯ I.
ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ ВО ВСЕМИРНУЮ
ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ: СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Роговский Е.И. – Уважаемые коллеги, наша тема – вступление России в ВТО: социально-экономические и политические аспекты. Как вы уже заметили, особенностью конференции, чертой, которая характеризует инициатора и руководителя конференции Юрия Георгиевича, является очень четкое соблюдение регламента, пока, по крайней мере, мы идем в регламенте, и просьба выдерживать положенные 10 минут выступления.

Я с большим удовольствием предоставляю слово Карин Клеман, доктору социологии, научному сотруднику Центра изучения социальной информации Института социологии Российской Академии наук, члену международного комитета АТТАК-Франция.

Клеман К.
**ВЫБОР РОССИИ: МЕЖДУ РЫНОЧНОЙ АВТОРИТАРНОЙ
ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ И ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ В ИНТЕРЕСАХ
ОБЩЕСТВА**

1. Россия уже полностью включена в глобальную капиталистическую систему. Достаточными иллюстрациями являются рост внешних долгов, ультралиберальная политика правительства, спекуляция с ГКО, задолженность по зарплате, вывоз капитала, проникновение ТНК, импортная зависимость, активное участие российской власти в борьбе против «терроризма», закрытие границ для иностранцев и многое иное. Знаменитая российская «шоковая терапия» – прямое осуществление программы МВФ, социальные последствия которой хорошо известны: спад уровня жизни на 2/3 по сравнению с уровнем 1991 г., рост безработицы, обнищание большинства людей, разрушение системы социального обеспечения и т.п. А ведь экономические реформы изначально проводились под фактическим контролем советников МВФ. Именно Джеффри Сакс и ему подобные экономисты выступили в роли инструкторов правительства Егора Гайдара при проведении реформы 1992–1993 гг., запомнившейся 800%-ной инфляцией, двойным падением производства и возвратом сельского хозяйства по объему продукции на уровень 1956 г. И это при том, что почти все «рецепты» МВФ были приняты: открытие границ всем товарам (вплоть до ядерных отходов) и капиталам, приватизация, единая ставка подоходного налога для всех, будь то богатые или бедные, принятие нового Трудового кодекса, урезающего права наемных работников в пользу работодателей, реформа Земельного кодекса. Более того, МВФ фактически определяет параметры российского бюджета. При внешнем долге России, превышающем 136 млрд. долл. и поглощающем до 20% расходов бюджета, совершенно очевидно, что эти расходы осуществляются за счет занижения заработной платы, повышения коммунальных платежей, невыплаты долгов по детским пособиям, в общем, напрямую за счет российских граждан. Таможенные пошлины России (уровень которых составляет в среднем 11%) уже соответствуют требованиям ВТО для вступления (максимальная ставка 20%), если не считать отдельных отраслей – например, сельского хозяйства или авиастроения. Вряд ли, впрочем, указанные отрасли долго будут пользоваться нынешним благоприятным режимом: представители ВТО обеспокоены и этими отраслями, и нетарифными барьерами вообще (законодательство, субсидии, сертификации, разрешения), и явно будут настаивать на скорых изменениях.

2. Процесс либерализации в России идет уже больше 10 лет, и он только совершенствуется. Причем Россия оказалась охвачена им даже больше, чем Западная Европа, поскольку распад СССР означал заодно и разрушение всех механизмов общественного регулирования.

3. Правительство России утверждает, что намерено вступить в ВТО для того, чтобы больше управлять процессом. Это иллюзия или сознательный обман. ВТО ничто иное, как способ для правителей самых богатых стран защищать интересы своих капиталистов, навязывать правила, которые они сами потом не соблюдают. При этом вступающая страна принимает на себя дополнительные обязательства и получает весьма сомнительные права.

3.1. Права: Подать в суд (Орган регуляции споров) против стран, которые запрещают импорт без весомых аргументов³.

3.2. Обязательства:

- подписать все договоры, заключенные между членами ВТО;
- участвовать в переговорах, постоянно проводимых в рамках ВТО, и нацеленных на дальнейшую либерализацию всех жизненных сфер;
- корректировать законодательство и иные акты с основными принципами ВТО и следовать соответствующим рекомендациям руководства ВТО;
- соблюдать принцип «наиболее привилегированной нации», т.е. одинакового подхода ко всей продукции, независимо от ее национального происхождения;
- соблюдать принцип свободного доступа на внутренний рынок, т.е. снижение и дальнейшее свертывание всех тарифных и нетарифных барьеров;
- запретить демпинг (продажу продукции по цене ниже ее себестоимости), в том числе исключить субсидии.

Кому принадлежит сегодня Россия? Кому выгодно вступление в ВТО, и кому нет?

4.1. Власть контролирует большую часть российской экономики, напрямую или через посредников. Это особенно касается самых выгодных отраслей: связь, СМИ, энергетика, железнодорожный транспорт, добыча и переработка углеводородного сырья.

---

³ Следует отметить, что этот орган контролируется богатыми странами и ТНК. И они могут легко сослаться на нарушение какого-то обязательства страной-истцом, или заявить, что жалоба вообще неаргументирована (дело «говядины с гормонами»).

Власть, выражающая интересы Большого Бизнеса, заинтересована в дальнейшей либерализации и приватизации экономики. Вступление в ВТО даст ей зеленый свет на преобразование экономики в пользу высокопоставленных чиновников и крупных олигархов. Представители ВТО сами пишут, что членство в ВТО помогает правительствам подавить сопротивление местного населения либеральным реформам.

4.2. Крупные олигархи и экспортеры тоже могут выиграть от вступления в ВТО. Это касается таких отраслей, как газы – и нефтедобыча, цветная и черная металлургия. Но выигрыш может быть не таким уж и крупным, если учесть, что иностранные конкуренты могут прибегнуть к жестким антидемпинговым мерам. Кроме того, существует уже целый ряд разных двусторонних соглашений между Россией и другими странами о предоставлении статуса режима наибольшего благоприятствования.

4.3. Выиграет ли простое население? В качестве потребителей оно может где-то выиграть, если какие-то товары станут дешевле, доступнее и качественнее. Но что это за товары и кто их потребляет? Дорогие автомобили, стильная одежда и т.п. не входят в потребительскую корзину большинства россиян. Большинство россиян покупает ввозимые «челноками» дешевые подделки и копии, распространение которых может быть жестко запрещено. Кроме того, в условиях коррумпированности и неразвитости системы государственного контроля качества импорта, иностранные корпорации, скорее всего, станут экспортировать в Россию товары менее качественные, чем те, которые идут на рынок Запада. И, вступив в ВТО, Россия, за редким исключением, уже не сможет их ограничить. Поскольку такое ограничение будет расценено как дискриминация иностранных производителей. Мы уже не говорим о свободном ввозе ядерных отходов, генетически измененных продуктов и т.п.

Потребители и граждане России однозначно проиграют от либерализации секторов общественных благ или услуг (вода, земля, связь, энергетика, транспорт, образование, здравоохранение, жилищно-коммунальная система). В России вообще не обсуждаются переговоры внутри ВТО, которые должны завершиться к 2005 г., относительно торговли общественными услугами. Между тем цель этих переговоров состоит в том, чтобы открыть как можно большую часть сферы услуг частному капиталу, включая иностранный, и свернуть всякое государственное регулирование в этой области. И если какая-то общественная сфера будет открыта к либерализации, то государство уже не сможет субсидировать или регулировать ее, поскольку это также будет истолковано как дискриминационная мера. Например, если российское правительство откроет сектор связи или об-

разования, то оно уже не сможет субсидировать государственное образование, или установить минимальные обязательства частных операторов связи, или транспорта, или системы водоснабжения. Система водоснабжения уже открыта в Южной Африке и в Аргентине. И предварительные итоги оказались весьма отрицательными (качество воды упало, меньшее количество людей теперь имеет доступ к чистой воде). Люди с ослабленным здоровьем также должны ожидать повышения цен на лекарства, поскольку ВТО защищает систему патентов и запрещает производство копированных лекарств на срок до 20 лет.

Мелкие предприниматели и фермеры проигрывают однозначно. Они не смогут выдержать конкуренции с ТНК, у которых гораздо больше средств на маркетинговые исследования, рекламные кампании и лоббирование своих интересов в коридорах власти и международных организациях. Целью «соглашения о сельском хозяйстве» (в рамках ВТО) является снижение барьеров на импорт, запрет прямой или косвенной государственной поддержки производства и ограничение субсидированного экспорта. Страны-экспортеры сельхозпродукции (Аргентина, Австралия, Новая Зеландия и т.п.) защищают интересы ТНК агропромышленного комплекса и выступают за свободу торговли и чистую конкуренцию в этом секторе, т.е. за то, чтобы все страны покупали дешевые продукты у своих ТНК. США также стоят на этой линии, хотя они пока все еще практикуют систему государственной поддержки отечественного производства. Господствующее влияние ТНК приводит к вытеснению местных продуктов с внутренних рынков бедных стран (особенно Африки и Латинской Америки) и к монокультурной специализации сельского хозяйства данных стран на выгодные для ТНК типы продуктов. Поэтому общественные организации и профсоюзы крестьян (*Via Campesina*) защищают право протекционистского ограничения импорта как на Севере, так на Юге, с целью обеспечения пищевой безопасности, развития местного качественного производства.

Почти любой потребитель в первую очередь является производителем. И может приобретать лишь потому, что он зарабатывает деньги. И поэтому следует отметить, что, вероятно, самые тяжелые последствия ожидают именно наемных работников. Зарплата – единственный источник покупательной способности для большинства людей. Между тем массовый приход ТНК и западных товаров в Россию, создав некоторое количество рабочих мест, выгонит гораздо большее число работников на улицу, особенно в неконкурентоспособных отраслях (машиностроение, АПК, сфера услуг). Осо-

бенно тревожна перспектива дальнейшего снижения зарплаты и свертывания социальной защиты работников. Это почти неизбежно, поскольку единственными сравнительными преимуществами российской экономики перед ее иностранными конкурентами являются низкий уровень зарплаты, слабость социальной защиты и слабость протестного движения. Сегодня средняя зарплата российских работников (3800 руб.) в 15 раз ниже, чем на Западе, а в промышленности в 25 раз ниже, чем в Западной Европе. Количество забастовок в России вообще одно из самых низких в мире. Даже в Восточной Европе оно гораздо выше. Поэтому социальные выплаты и обязательства работодателей в РФ заметно ниже, чем на Западе. Трудовое законодательство не соблюдается сплошь и рядом, и работодателям очень легко использовать «дырки» в законах, чтобы лучше эксплуатировать гибкую и покорную рабочую силу через невыплату зарплаты, неполную занятость, увольнения, сверхурочную работу и т.п. ТНК заинтересованы в сохранении данной ситуации. Они не будут способствовать ни повышению зарплат, ни развитию системы социальной защиты, ни становлению нормальных профсоюзов. Скорее наоборот. Предприятия, где ТНК уже появились, служат тому наглядным примером. Так, работники АвтоВАЗа, нанятые General Motors, получают 7800 рублей, т.е. ненамного больше чем остальные работники АвтоВАЗа (6000 рублей в среднем). Но их заработок почти в 3 раза меньше, чем заработок рабочих GM в Бразилии (700 долларов или 21000 рублей), и в 12 раз ниже, чем в США (3000 дол.). При этом профсоюзная деятельность жестко пресекается⁴, условия труда гораздо хуже (с точки зрения интенсивности и напряженности), социальные льготы и гарантии отсутствуют. И этот случай еще не самый отрицательный. GM все-таки вкладывает деньги в производство. Бывает гораздо хуже, когда ТНК, такие как Nike, просто совмещают заказы в разных предприятиях разных стран, ставя поставщиков под угрозу потерять заказы (лицензию) в любой момент.

Следует ли из всего этого, что Россия должна закрыть свои границы и защититься от иностранного капитала?

Это, во-первых, невозможно, поскольку иностранный капитал уже укоренился повсюду, напрямую или через посредничество российского правительства и местных олигархов. Во-вторых, это не изменит сути дела, поскольку и местный капитал уже «глобализирован» в том смысле, что он вывозится за границу и наращивается таким же способом, как капитал

---

⁴ Целенаправленному преследованию подвергается единственный боевой профсоюз предприятия «Единство».

ТНК, т.е. в ущерб интересам большинства населения и с исключительной целью получения быстрой прибыли. Единственная альтернатива для большинства населения – интеграция в мировую систему на других условиях.

5.1. Интеграция во благо всего общества: через повышение зарплаты и производительности труда. Повышение зарплаты увеличит платежеспособность и внутренний спрос, позволит людям ощущать себя нужными обществу и, соответственно, защищать свои интересы и достоинство. Производительность труда в России сегодня достаточно низка и составляет всего 20% от производительности труда в США. Причина в первую очередь кроется в отсутствии капитальных вложений в производство и в изношенное на 4/5 оборудование. Если оборудование еще работает, то оно этим обязано опыту и профессионализму рабочих. Но вся прибыль от их мастерства идет в карманы частных лиц. Чтобы изменить ситуацию, распределить более справедливо плоды производства и заставить предпринимателей вложить деньги в модернизацию производства, надо добиться повышения зарплаты (как это делалось в послевоенной Западной Европе и в США). Такой подход и необходим и возможен, поскольку российская экономика в ряде ведущих отраслей и предприятий прибыльна (и вывоз капитала наглядный тому пример). Причем эта прибыль формируется почти исключительно за счет сверхэксплуатации рабочей силы (оплата труда в расчете на единицу продукции в России в пять раз ниже, чем в США). И нельзя сказать, что российские трудящиеся работают меньше или хуже, чем на Западе. По статистике, трудозатраты (количество отработанных человеко-часов) российских трудящихся составляет 80% от американских. Но полевые исследования выявляют огромное количество неоплачиваемых и непризнанных трудозатрат, которые можно отнести к громадной «неформальной» сфере российской экономики. Россия уже превосходит Запад (и Восточную Европу) по уровню эксплуатации рабочей силы и неравенства. Соотношение доходов 10% самых бедных и 10% самых богатых составляет 1 к 46, тогда как этот показатель не достигает 1 к 10 во Франции и 1 к 17 в США. Таким образом, российская социальная система уже полностью либерализована, рабочая сила покорена и достигает уровня гибкости, невиданного на Западе (где, как минимум, зарплата все еще выплачивается). В этих условиях, можно было предполагать, что следовало бы хоть немного сбалансировать соотношение сил между капиталом и трудом. Но российская власть идет противоположным путем, ликвидируя все препятствия к личному обогащению окружающего ее узкого круга лиц.

Несмотря на сложность такого пути, единственный способ выхода из тупика заключается в активизации коллективной борьбы. В полном соответствии с новым авторитарно-рыночным курсом большинства других стран, российская власть подрывает законную базу для коллективных акций протеста (новый КЗоТ, закон об экстремизме, закон о партиях), все более вытесняя протестное движение из законного поля, и подкупая или покоряя его другую часть, более умеренную (вспомним «Гражданский форум», лозунги социального партнерства). Таким образом, Россия идет прямо в пропасть, в ту систему, где 10% населения (власть, олигархи и их обслуга) будут управлять судьбой всех остальных и обогащаться за их счет. Поэтому необходимо сопротивление со стороны населения рыночно-капиталистическим реформам. Уже существуют отдельные организации и отдельные очаги такого сопротивления – ассоциации пенсионеров, новые боевые профсоюзы, экологические объединения, левые радикальные организации, левые интеллектуалы и студенты, неформальная молодежь, народные комитеты и т.п. Проблема в том, что их действия разрозненны, сами они разбросаны по всей территории страны, и участники не знают даже друг о друге. Нужно движение, посредством которого можно бы развивать солидарность между этими группами и инициативами, солидарность между всеми направлениями сопротивления конкретным аспектам сегодняшнего политического и экономического курса, т.е. всем последствиям капиталистической глобализации. Нельзя в одиночестве бороться против системы, развернутой на мировом уровне.

5.2. Поэтому российским активистам, гражданам, нужно опереться на международную солидарность, включиться в пространство т.н. «антиглобалистского движения». Это движение представляет собой форум дискуссий и встреч между активистами из разных стран, чьи акции и размышления направлены против господства глобального капитализма (ВТО, МВФ, G-8), за построение другого мира путем солидарных акций как на мировом, так и на национальном уровне.

5.3. Нужна программа развития промышленности и системы общественных услуг.

5.4. При установлении гражданского контроля над государством нужно укрепление государственного регулирования и общественного контроля над национальным хозяйством, чтобы и российские предприниматели, и ТНК соблюдали отечественные законы.

Вопросы и выступления

Барабанов О.Н. – Карин, спасибо за интересный доклад, у меня такой вопрос к Вам как к представителю АТТАК. То, что Вы сейчас назвали, те явления, которые сейчас происходят в России, в принципе, сейчас с этими явлениями борется по всему миру АТТАК, антиглобалистское сообщество. Вы привели пример Дженерал Моторс в Тольятти, это классический свит шоп, когда транснациональная корпорация действует в третьем мире: чуть больше платят, но не соблюдают социальные стандарты. Когда это происходит в Малайзии и Индонезии, антиглобалистские структуры Запада устраивают акции протеста, заставляют эти корпорации принимать кодексы корпоративного поведения, трансформировать свит шопы в нормальные предприятия. По отношению к России и к нарушению трудовых прав в России со стороны транснациональных корпораций, насколько я знаю, западные антиглобалисты не предпринимают таких акций. Это первая часть вопроса.

Вторая часть комментария состоит в том, что одна из основных Ваших идей – введение налога Тобина и то, что Вы предлагаете России сформировать некий налог Тобина, когда прибыль от российских сырьевых корпораций шла бы на увеличение зарплаты. Фактически это та же идея, о которой говорил Тобин. Сейчас этого не происходит, и АТТАК борется за введение налога Тобина во Франции, в Италии и в других странах, но не делает это применительно к странам третьего мира и России. Соответственно, у меня вопрос такой. Вы призываете нас не вступать в ВТО. Мы пытаемся отбить, отработать те условия, которые выгодны нам, чтобы мы могли взаимодействовать в этой организации с пользой для России. Вы призываете нас этого не делать. Взамен этого Вы предлагаете утопию повышения зарплаты за счет налога Тобина и формирования гражданского общества, гражданской мобилизации. Какова тогда будет позиция антиглобалистов? Сейчас у меня сложилось впечатление, что Вы в качестве учителя выступаете, не больше.

Клеман К. – Ну, естественно, нам говорили, что надо соблюдать научный принцип конференции, и я как ученый пыталась выступить. А если Вы выступаете как активист, как учитель? Почему нет, я удивляюсь! Значит, когда мы высказываемся с другой точки зрения, то сразу мы учителя или не ученые, а когда мы знакомимся со всеми известными тезисами, то мы уже ученые. Я отвечаю сначала на вопросы.

Вы нас обвиняете в том, что антиглобалистское движение не устраивает акций протеста в поддержку российских работников. Во-первых, не

мне вам говорить, что солидарность, тем более международная солидарность, весьма сложная вещь, что все люди, входящие в антиглобалистское движение, пытаются ее создать. Но это не автоматически, когда где-то есть проблема, на Западе или где-нибудь в другой стране, чтобы люди выступали и поддерживали. Потому что в первую очередь люди защищают свои собственные интересы. И были случаи совместной забастовки, но это пока, к сожалению, весьма редкий случай. В Москве даже не знают, что происходит в Тольятти. Там бывают забастовки, и никто об этом не говорит. Вообще, вы очень редко увидите статью о забастовке, которая проходит на каких-то заводах. То есть, во-первых, недостаток информации, во-вторых, вы лучше меня знаете, насколько слабы местные профсоюзы. Поэтому мы против политики, когда мы будем выступать одни, без поддержки местного населения. Сначала должно быть движение здесь, а потом уже, может, будет международная поддержка, и не только с Запада.

Кстати, я хочу подчеркнуть, что антиглобалистское движение – не западное движение. Самая сильная организация – в Латинской Америке. И в Африке довольно мощное движение за списание долгов. Что касается соотношения прибыли и зарплаты, я не предлагаю налог на прибыль, я предлагаю бороться за повышение зарплаты, чтобы повысить уровень жизни, и с целью того, чтобы предприниматели вкладывали деньги в производство. Потому что если рабочая сила будет слишком дорога, извините, вы не сможете просто заставить людей работать на изношенном оборудовании, и будете вынуждены вкладывать деньги, чтобы у вас работал завод. Налог Тобина – для тех, кто не знает американских экономистов. Я предлагаю обложить налогом весь международный капитал, все международные финансовые спекуляции. Я считаю, что это достаточно много денег, чтобы существенно помочь бедным странам. Это один из лозунгов нашей организации АТТАК, но не единственный. С этим налогом, который предлагается с целью ограничить немножко международную спекуляцию, согласны практически все организации, входящие в антиглобалистское движение, в том числе и латиноамериканские организации, и африканские организации. Я считаю, что это не достаточно, но что это один из минимальных принципов, которые предполагаются не только для Запада, но и для всего мира.

Ну, насчет утопии я уже ответила, я считаю, что это весьма экономический аргумент, повышение зарплаты и борьба в защиту своих прав. Когда Западная Европа лучше всего развивалась экономически? Это когда у нас было мощное рабочее движение, мощные профсоюзы.

А что делает АТТАК в России? АТТАК в России – антиглобалистское движение, это не такая практическая организация, у которой много-много денег. Я, например, знаю несколько товарищей, которые состоят тоже в АТТАК, они считают, что Восточная Европа и бывший СССР присоединяются к странам антиглобалистского движения, и сами создали внутри организации для того, чтобы они обращали внимание на это. Поэтому я занимаюсь этим здесь, я занимаюсь этим, чтобы содействовать формированию антиглобалистского движения. Я не предлагаю деньги, у меня нет денег, я работаю вместе с профсоюзами, с представителями общественных организаций. Единственное, что я могу делать – это говорить о том, что есть такое движение, чтобы вам было интересно, даже, может быть, выгодно участвовать в этом движении. Дайте о себе знать, что вы хотели бы участвовать в этом международном движении и включиться в общество международной солидарности!

Емешин К.Н. – Хотелось бы высказаться по докладу коллеги из Франции Карин Клеман. Во-первых, приятно было познакомиться с настоящим «антиглобалистом», поскольку у нас в России это, как правило, бывшие коммунисты, которые решили себя осовременить и «надели на грудь» надпись «Антиглобалист».

Во-вторых, я хотел бы обратить внимание на то, что, хотя госпожа Клеман относит себя к антиглобалистам, вопрос в своем докладе она ставит в иной плоскости, что я бы с удовольствием поддержал. А именно, речь идет не о глобализме или антиглобализме, а о том, что глобализация может происходить либо в интересах авторитарной власти, либо в интересах общества. Она является представителем тех общественных течений, которые хотят добиться преимуществ для общества. Я как представитель такой политической силы, как «Союз правых сил», которая исповедует идеалы гражданского общества, вполне поддерживаю озабоченность Карин. Мы даже готовы оказать содействие для проведения общественных дискуссий на эту тему, и приглашаем на них выступить госпожу Клеман.

Хотелось бы только уточнить, что, к сожалению, вряд ли корректно будет объединить при рассмотрении этого вопроса две страны – Россию и Францию. Франция в вопросе рыночной экономики и гражданского общества несколько более продвинутая страна, России же пока надо достигнуть уровня Франции. А вступление в ВТО пока является важнейшим стимулом для развития в России рыночной экономики и гражданского общества.

Клеман К. – Спасибо большое.

Роговский Е.И. – Спасибо еще раз большое госпоже Клеман за очень интересный доклад. Позвольте предоставить слово Кожевиной Ольге Владимировне, кандидату экономических наук, доценту кафедры управления социально-экономическими процессами Алтайского государственного университета.

Кожевина О.В.
**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ
РОССИИ К ВТО: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

В ходе усиления процессов глобализации на современном этапе развития национальной экономической политики одной из центральных проблем является присоединение России к Всемирной торговой организации (ВТО). Вступление в ВТО приведет к значительным изменениям в экономике, что обуславливает более широкий взгляд при анализе его необходимости и последствий.

Всемирная торговая организация (World Trade Organization) – законодательная и институциональная основа международной торговой системы, механизм многостороннего согласования и регулирования политики стран-членов в области торговли товарами и услугами, урегулирования торговых споров и разработки стандартной внешнеторговой документации⁵. Образованная в 1995 г. на основе Марракешского соглашения, Всемирная торговая организация является правопреемницей ГАТТ – генерального соглашения по тарифам и торговле (General Agreement on Tariffs and Trade), существовавшего с 1947 по 1995 гг.⁶

Среди принципиальных различий между ВТО и ГАТТ можно выделить: 1) ГАТТ представляло собой свод правил, объединяющий заключенные с 1980 г. соглашения выборочного характера и Секретариат, а ВТО является постоянно действующей организацией, имеющей дело с обязательствами абсолютно для всех ее членов; 2) ГАТТ использовалось как «временный базис», а обязательства ВТО являются полноценными и постоянными; 3) правила ГАТТ распространялись на торговлю товарами, а ВТО занимается также торговлей услугами и связанными с торговлей аспектами интеллектуальной собственности.

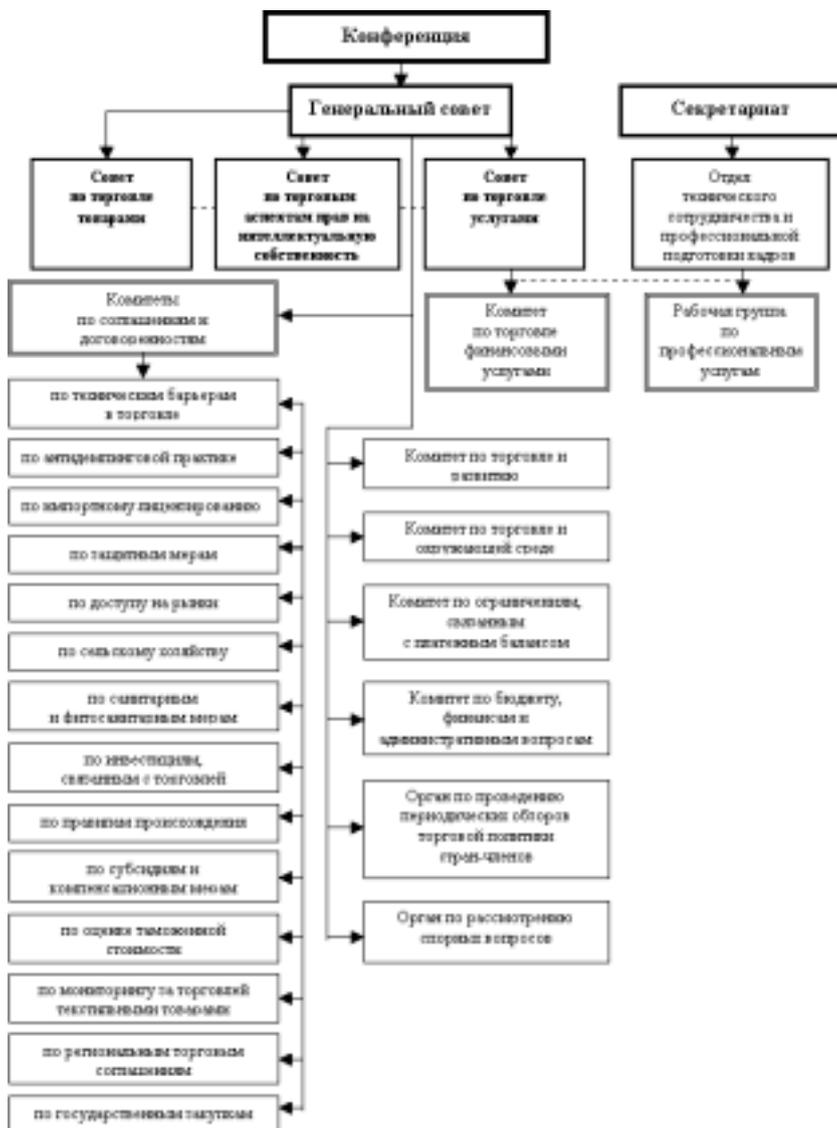
Организационная структура ВТО представлена в виде схемы, изображенной на рис. 1.

---

⁵ Киреев А.П. Международная экономика. Часть 2. М., 1999. С. 281.

⁶ Фомичев В.И. Международная торговля. М., 1998. С. 169.

Рисунок 1. Организационная структура ВТО

Функции Всемирной торговой организации сводятся к следующему:

- административная работа, связанная с многосторонними соглашениями;
- наблюдение за состоянием мировой торговли и предоставление консультаций по вопросам управления в области международной торговли;
- выполнение роли форума для многосторонних торговых переговоров;
- обеспечение механизмов примирения для урегулирования торговых споров;
- наблюдение за торговой политикой государств;
- сотрудничество с другими международными учреждениями, влияющими на определение глобальной торговой политики⁷.

Членство России в ВТО не должно являться самоцелью и достигаться любой ценой. При решении столь кардинального вопроса целесообразно взвесить все «за» и «против», обязательно учитывая в комплексе как социально-экономические, так и политические аспекты.

Прежде всего, важно, чтобы присоединение к Всемирной торговой организации отвечало целям и задачам социально-экономического развития государства, содействовало успешному продвижению политических реформ и более глубокой интеграции Российской Федерации в мировую экономику и торговлю.

Как справедливо отмечает доктор экономических наук, помощник председателя Правительства РФ В. Андрианов, участие России в ВТО возможно, если: 1) условия членства обеспечат более благоприятные, нежели в настоящее время, условия для доступа российских товаров и услуг на внешние рынки; 2) позволят устранить дискриминацию отечественных товаров и услуг на этих рынках и приведут к безусловному наделению России всеми правами, которыми обладают другие члены ВТО; 3) Россия будет иметь равные со странами ВТО возможности по защите своих торгово-экономических интересов в рамках многостороннего механизма решения торговых споров⁸.

«Важно, – по мнению руководителя РЦЭР при Правительстве РФ, профессора В. Мау, – последовательное проведение либеральной внеш-

---

⁷ Шрепpler X.-A. Международные экономические организации. Справочник. М., 1998. С. 100–104; Герчикова И.Н. Международные экономические организации: регулирование мирохозяйственных связей и предпринимательской деятельности. М., 2000. С. 531–550.

⁸ Андрианов В. Всемирная торговая организация и Россия // Общество и экономика. 2001. №3–4. С. 117.

неторговой политики. Ключевым моментом здесь выступает присоединение к ВТО. Именно открытость российского рынка для конкуренции со стороны иностранных товаропроизводителей является одним из основных факторов противодействия монополистическим тенденциям крупнейших отечественных компаний. Недаром некоторые из них в 2001 году активизировали усилия по противодействию присоединения России к ВТО»⁹.

Безусловно, соглашаясь с мнением известных ученых¹⁰, следует заметить, что проблема присоединения России к ВТО заключается вовсе не в том, вступать или не вступать в нее. Присоединение нашей страны во Всемирную торговую организацию тормозится стандартным набором проблем, сдерживающих эффективное развитие экономики России, – плохой инвестиционный климат, низкие темпы реструктуризации промышленности, а особенно сельского хозяйства, массовое банкротство предприятий, неконкурентность финансового сектора, коррумпированность и неэффективность правительственных органов. Но бороться с этими бедственными факторами надо независимо от того, вступит Россия в ВТО или нет.

Однако вступление в ВТО может стать и точкой отсчета, с которой начнется перестройка отечественной экономики, если страна будет ориентироваться на глобализацию, используя данный процесс для повышения эффективности производства. Это обусловлено тем, что максимальные шансы для выживания в современном мире и получения наибольших выгод от присоединения к ВТО у России появятся только в случае увеличения экономической мобильности.

Вопросы и выступления

Представитель движения «Альтернатива» – Во сколько, на Ваш взгляд, обойдется вступление в ВТО, т.е. подготовка, как Вы говорили, систем, кадров, приведение стандартов в соответствие с международными нормами, разработка концепции вступления и т.д., и кто это будет финансировать?

Кожевина О.В. – Ну, дело в том, что такие расчеты на данном этапе не проводились, это все в рамках Минэкономразвития – они занимаются

---

⁹ Май В. Экономико-политические итоги 2001г. и перспективы устойчивого экономического роста // Вопросы экономики. 2002. №1. С.17.

¹⁰ Андрианов В. Указ. соч. С. 104–119; Май В. Указ. соч.

этой стратегией, выработкой этой концепции. Я обосновала именно ту ситуацию, которая в настоящий момент сложилась в нашей экономике. На данном этапе развития очень проблематично вступление в ВТО, поскольку мы действительно страна неконкурентоспособная. Как сегодня было отмечено, Запад считает Россию страной с рыночной экономикой. Моя лично позиция – мы слишком далеки от рыночной экономики. И это чисто политическое решение.

Представитель движения «Альтернатива» – Скажите, пожалуйста, а в чем необходимость вступления в ВТО? Ведь на самом деле, если рассуждать логически, если бы у нас был переполнен внутренний рынок, если бы у нас был кризис перепроизводства, если бы у нас были трудности со сбытом внутри страны, это естественно – выходить на внешние рынки, расширять рынки наших товаропроизводителей. Но ведь у нас не созданы условия для производства внутри страны, у нас не было еще первого кризиса перепроизводства, о чем можно вообще говорить? Чтобы вступать в ВТО, нужно иметь определенный уровень обобществления труда внутри страны, определенный уровень дохода, валового продукта на душу населения, только тогда реальная польза может быть извлечена из этого процесса. Иначе мы просто теряем минимальный контроль над производительными силами, которые мы имеем. Происходит экспроприация этих самых производительных сил, и мы фактически становимся заложниками пролетаризации всей страны. Где выгода и кому это выгодно?

Кожевина О.В. – Я с Вами согласна, что экономика России полностью не вписывается вообще ни в одну теорию цикличности, которые существуют. Действительно, в России периода перепроизводства не было еще на данном этапе. Но как оценить перспективы вступления России в ВТО и вообще преимущества тех стран, которые уже вступили в ВТО? Я считаю, что все-таки преимущество у сильных стран налицо, их уровень развития экономики значительно выше уровня развития экономики России. Экономика России на данном этапе еще слишком низка в своем уровне, и поэтому вступление России в ВТО, я думаю, проблемы не решит, а только усугубит. Это будет повтор либерализации экономики 92-го г. Это будет шоковая терапия в очередном варианте – «дубль-2», если можно так выразиться.

Емешин К.Н. – Я ко всем выступающим хотел бы обратиться с предложением: мы как представители политической науки и элиты несем ответственность перед людьми, которые не вникают в детали. Наша задача – сделать этот паровоз, чтобы он поехал. И не будем уподобляться той

даме, которая, когда пускали первый паровоз, кричала: «Не поедет, не поедет!», а когда он поехал, утверждала, что он не остановится.

Хотелось бы сделать уточнения в связи с репликой в дискуссии о том, что в России пока нет перепроизводства товаров. Это не соответствует действительности. Как раз сейчас в элеваторах края лежит 600 тыс. тонн невостребованного зерна, избыток молока привел к падению цены на него. На недавней коллегии Минсельхозпрода в Барнауле три выступающих обсуждали необходимость модернизации портов для вывоза зерна за границу и т.д.

Учитывая, что тема вступления России в ВТО постоянно развивается, хотелось бы предложить, чтобы наше сегодняшнее обсуждение превратилось в некий постоянно действующий клуб специалистов, которые заинтересованы в решении этих проблем. Этот клуб под любым патронажем (управление экономики администрации или «Школа политических исследований»), мы готовы пригласить всех в помещение СПС) с определенной периодичностью, например, раз в квартал, мог бы обсуждать эти проблемы и взять на себя просветительские функции. Тем самым обеспечить общественный контроль над столь важной процедурой, как вступление России в ВТО.

Роговский Е.И. – Спасибо, Ольга Владимировна! Уважаемые коллеги, позвольте предоставить слово для доклада Калюге Дмитрию Викторовичу, аспиранту факультета журналистики Московского государственного университета.

Калюга Д.В.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

Чтобы иметь возможность поддержать рост в отраслях, ориентированных на экспорт, облегчить доступ к рынкам, а также закрепить на институциональном уровне внутри страны лояльную к интеграции политико-экономическую рыночную систему, руководство России активно добивается вступления страны во Всемирную торговую организацию (ВТО). Успех российской дипломатии в ходе борьбы с международным терроризмом показателен кроме прочего тем, что именно американское давление после событий 11 сентября 2001 г. стало причиной *подвижек* в переговорах по вопросу о вступлении в ВТО. Наряду с деталями, которые рассматривались на последнем раунде переговоров о вступлении РФ в ВТО в Женеве 22–25 апреля 2002 г., РФ придает особое значение вопросу относительно готовности США и ЕС официально признать за Россией ста-

тис стран с рыночной экономикой, который рассматривается для российского руководства как обязательное условие для вступления в ВТО. Это усложнит торговым партнерам применение к РФ антидемпинговых санкций и протекционистских таможенных пошлин, общий ущерб от которых, по оценке МРЭТ РФ, равен 230–240 млн. евро в год. Европейский рынок фактически закрыт для *наших* химудобреней, цинка и древесных плит. Так, против металлургов действует около 60 антидемпинговых пошлин в 26 странах. После состоявшегося в конце мая в Москве саммита Россия–ЕС ожидается, что ЕС, несмотря на существовавшие до этого спорные вопросы, выведет РФ из антидемпингового регламента, на что понадобится 2,5–3 месяца¹⁰. К тому же РФ рассчитывает на отмену поправки Джексона–Вэника. В законодательстве США к стране с рыночной экономикой, но не члену ВТО могут быть применены «компенсационные пошлины», так что присоединение РФ к ВТО сможет снять эти противоречия окончательно.

Тема присоединения России к ВТО является актуальной и проблемной: однозначного ответа на конкретный вопрос: «Насколько выгодно вступление РФ в ВТО?», учитывая объем обязательств, которые примет РФ, вступив в ВТО, правительство до сих пор не дало. Мы слышим лишь то, что Россия должна вступить в эту организацию «на приемлемых для нее условиях»¹². М. Касьянов говорит о вступлении в ВТО «на общих для всех стран условиях» как о неизбежном факте: «Весь вопрос только в сроках и процедуре вступления»¹³. 23 апреля 2002 г. Комиссия Минэкономразвития разработала программу экономических последствий присоединения РФ к ВТО. Прогнозы таковы, что в случае благоприятного исхода переговоров РФ вступит в ВТО, ориентировочно, в 2003–2004 гг.

Дежурной проблемой в этой связи является низкая степень осведомленности населения РФ о перспективах вступления страны в ВТО. Только каждый пятый из предпринимателей в российских регионах представляет себе последствия от вступления РФ в ВТО. По мнению К. Ремчукова, председателя созданного в октябре 2001 г. Общественного совета по вопросам вступления в ВТО при Президенте РФ, именно российская промышленность, отсталая индустриальная экономика большинства наших

¹¹ Ситнина В. И никаких обязательств // Время новостей, 31 мая 2002 г.

¹² Из выступления В.В. Путина в СпбГУ в ходе встречи с Дж. Бушем, 25 мая 2002 г. <http://www.strana.ru/text/news/136826.html>. В работе использованы также другие материалы сайта strana.ru.

¹³ Евдокимов Е. Россия хочет вступить в ВТО на общих основаниях//<http://www.strana.ru/text/go/131836.html>.

регионов первой примет на себя тяжелое бремя членства в ВТО. К. Ремчуков справедливо призвал государство «создать информационную структуру рыночной экономики»¹⁴ для экономической грамотности россиян.

Работа в регионах идет. Например, в Самарской области в конце марта прошел круглый стол, где обсуждалось влияние от вступления РФ в ВТО на рынок услуг Самарской области. Главная идея заключается в создании нормальной конкурентной среды на национальном рынке услуг, в привлечении иностранных капиталовложений, защите тех российских производителей, которые пока находятся в неравном положении по отношению к иностранным поставщикам услуг. Сегодня в области разрабатываются конкретные условия доступа иностранных услуг на российский рынок. Обозначены наиболее незащищенные секторы экономики региона: автомобильная промышленность, сельское хозяйство, аэрокосмический комплекс, строительство и транспорт. Относительно конкурентоспособными являются машиностроение и нефтехимия.

Готовность к вступлению в ВТО регионов крайне важна: те регионы, где развито сельское хозяйство, авиастроение, фармацевтика, текстильная, легкая и пищевая промышленность, а также «хайтек», должны быть готовы к снижению экономической эффективности вследствие более конкурентоспособных иностранных продуктов. Поэтому сегодня, когда политическое решение о присоединении уже принято, важно бороться за более выгодные для регионов РФ условия и таможенные тарифы.

Как уже замечено, вступление в ВТО – проблема для целых отраслей экономики. Ожидается, что вступление в ВТО создаст условия для выхода на международный рынок российских высокотехнологических товаров, например, в ходе пересмотра квот на рынке космических запусков, что сулит РФ 1 млрд. долларов в год. Для авиастроения планируется создать протекционистский механизм сроком на 10 лет. Вместе с тем, российская металлургия более чем на 50% зависит от свободы доступа на внешние рынки, а производители минеральных удобрений – на 90%.

От вступления в ВТО может выиграть и сфера услуг за счет роста производства, инвестиций и занятости. При этом важно, что Россия планирует занять жесткую позицию относительно доступа физических лиц – врачей, работников образования из-за рубежа, которые могли бы работать на российском рынке на условиях индивидуального предпринимателя.

---

¹⁴ Рекемчуков К. Лишь 17% российских бизнесменов знают, что такое ВТО // www.strana.ru/text/go/134745.html.

Казалось бы, позитивно можно оценить открытие российского финансового рынка для иностранного капитала, что касается как финансового, так и страхового сектора. Но представители страхового бизнеса РФ не так рады открытию этого сектора для иностранцев, т.к. этот рынок только развивается и не готов к широкому открытию для иностранных участников. Кроме того, это вызовет отток капитала за границу.

Проблемы для вступления РФ в ВТО создают условия государств-членов организации: Китай, например, достаточно жестко требует снять ограничения на миграцию рабочей силы, экспорта-импорта, снижения пошлин и настаивает на том, чтобы в России китайские компании были приравнены к российским. Китайцы могут попытаться «окупить за счет России те уступки, на которые пошел сам Китай при вступлении в ВТО»¹⁵. В этом случае переговоры могут затянуться, в чем ни Китай, ни РФ не заинтересованы.

По проблемному для РФ сельскому хозяйству в ВТО принято два вида господдержки сельхозпроизводителя: так называемые «зеленая» и «желтая» корзины. «Зеленая» допускает расход практически любых средств на инфраструктуру АПК (дороги, ветеринария, услуги и т.п.) при ограничении целевой поддержки предприятий АПК. «Желтая» предполагает адресную поддержку сельхозпроизводителю, размер которой необходимо определить. На переговорах с ВТО озвучена цифра ежегодной господдержки АПК в размере 16 млрд. долларов, однако наши партнеры заявляют, что это неприемлемо, так как реальные расходы на АПК в РФкратно ниже¹⁶. Это также остается предметом переговоров.

Вопросы и выступления

Клеман К. – Я не экономист, я хочу понять, я была бы очень благодарна, если бы Вы могли объяснить. Я читала, что при вступлении в ВТО предполагаются антидемпинговые меры. Наоборот, внутри ВТО запрещается демпинг. Почему нам говорят, что при вступлении в ВТО уже все эти затраты в связи с антидемпинговыми мерами будут сняты? Это правда или нет? Внутри ВТО есть запрет на демпинг?

Калюга Д.В. – Естественно, там запрещен демпинг. Сейчас для нас снимают антидемпинговые меры, чтобы допустить на европейский рынок наши товары, нашу продукцию, которая дешевле, чем европейская продукция. Когда мы вступим в ВТО, цены должны будут подняться до

---

¹⁵ Переговоры с Китаем по вопросу вступления России в ВТО могут затянуться. 18.05.2002 г. // <http://www.strana.ru/text/news/135310.html>.

¹⁶ <http://www.strana.ru/text/go/135315.html>.

этих же европейских, чему свидетельством сейчас является повышение цен на топливо, которое у нас имеет одну стоимость, а в Европе – другую.

Роговский Е.И. – Позвольте теперь предоставить слово Владимиру Андреевичу Бородину.

Бородин В.А.
**ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО: СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ДЛЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

Уважаемые коллеги! Мне кажется, эта дискуссия о том, что есть вступление России в ВТО (благо или очередное явление из серии тех, что у нас в последние пятнадцать лет происходят), в нашей аудитории просто беспредметна. Во-первых, потому, что мы не имеем всей информации, которая позволила бы профессионально на эту тему рассуждать. Так или иначе, все выступающие пользуются той информацией, которая не очень давно была опубликована в «Российской газете», в других изданиях. Переговоры идут в закрытом режиме, они не могут быть открытыми. Мы должны это понимать. Другое дело, чего здесь будет больше – политики или экономики. Или это будет способом приобретения политических дивидендов для России, или это будет взвешенное экономическое решение. Хотелось бы, чтобы было второе.

Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы рассказать о ситуации в одном из крупных секторов экономики Алтая – промышленности, дать оценку конкурентоспособности промышленной продукции Алтая и дать прогнозы в этом направлении. Все, о чем я буду говорить, основано на тщательном анализе становления, развития и последующего кризиса промышленности Алтайского края. Есть такая книга: «Промышленность Алтая. XX век. Оценки, прогнозы»; мы ее даем тем, кто интересуется этими проблемами.

Вначале – о том, что представляет собой в плане конкурентоспособности промышленная продукция Алтайского края. По нашей оценке, 9% от объемов промышленного производства Алтайского края – это продукция, конкурентоспособная на внутреннем и внешнем рынках. 22% – неконкурентоспособная продукция (даже на внутреннем рынке). 53% ограниченно конкурентоспособная, конкурентоспособная на внутреннем рынке. Это при сегодняшнем уровне спроса и предпочтениях потребителей.

По отраслям это выглядит следующим образом. Сельхозмашиностроение – достаточно крупная отрасль у нас в крае. Ограниченно конку-

рентоспособна, причем в условиях низкого платежеспособного спроса. Как только повысится платежеспособность наших сельхозпроизводителей, ситуация изменится. Энергетика, энергетическое машиностроение представлено двумя предприятиями – «Сибэнергомаш» и Бийский завод энергетического машиностроения. По нашей оценке, эта продукция на внутреннем рынке конкурентоспособна. Продукция «Сибэнергомаш» в рамках большой корпорации «Энергомаш» поставляется на внешние рынки, но ограниченно. Ее главный конкурент – фирма «Сименс», она принимает все меры, чтобы вытеснить окончательно продукцию российского энергомашиностроения с внешних рынков. Дизелестроение, на наш взгляд, неконкурентоспособно как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Станкостроение, если говорить о ведущих предприятиях (завод механических прессов и др.), на внутреннем рынке конкурентоспособно. Есть поставки на экспорт, но специфичные. Скажем, наши прессы закупают зарубежные страны (Франция, предположим), «раздевают» их полностью, оставляют только станину, дорабатывают, модернизируют и продают. Назвать это прямым экспортом тяжело. Радиоэлектроника и приборостроение, в том числе и производство бытовой техники, как известно всем присутствующим, неконкурентоспособны. Черная металлургия, представленная на Алтае коксом, – одна из немногих конкурентоспособна на внутреннем и внешнем рынках. Химическая промышленность. Здесь ситуация складывается по-разному. Есть такие предприятия, как «Кучукский сульфат», который успешно сотрудничает с «Проктер энд Гэмбл» и поставляет свою продукцию на рынки всего мира. Есть такие предприятия, как Комбинат химических волокон – тоже достаточно конкурентоспособный. Алтайхимпром потенциально, по технологическому уровню, по персоналу конкурентоспособен. Но есть и такие предприятия, которые (шинный завод) неконкурентоспособны. Я бы не хотел говорить обо всех отраслях. Скажу о легкой промышленности – она неконкурентоспособна. Мебельная, деревообрабатывающая промышленность неконкурентоспособна. Пищевая промышленность, конечно, конкурентоспособна на внутреннем рынке.

Забегая вперед, скажу, что сельское хозяйство для нашего края – единственная отрасль, которая позволит нам нашу экономику как-то удержать при вступлении в ВТО. Не дай Бог, если это будет очень скоро. У сельского хозяйства всегда есть внутренний рынок потребления. Мы уже пережили эйфорию пореформенных первых лет, когда магазины были завалены импортными продуктами, и постепенно сами отказались от этих продуктов.

Две отрасли конкурентоспособны, по нашим оценкам, на внутреннем и частично на внешнем рынках – мукомольно-крупяная и фармацевтическая, которая сегодня имеет достаточно высокие технологии, новое оборудование, квалифицированный персонал. Вот такова вкратце оценка ситуации.

Конкурентные преимущества «низкого порядка» для нас были исчерпаны по окончании эпохи плановой экономики. Они основывались на низких энергетических, транспортных тарифах, дешевой рабочей силе, природном сырье. Преимущества «высокого порядка» основаны на производстве уникальной продукции, производимой на предприятиях с современным технологическим укладом и т.д. Чтобы их достичь, требуются громадные инвестиции. Нужно полностью менять производственный аппарат. Но денег нет. Великобритания в таких случаях прибегает к деприватизации – то есть, к национализации и вложению денег, а затем снова к раздаче в частные руки. Но мы и этого лишены.

Какой у Алтая путь? Я не буду говорить обо всей России. Нам нужно сохранять и развивать то производство, которое основывается на наших естественных конкурентных преимуществах, – тех, которые дает сырьевая база, внутренний рынок потребления. Сегодня только 30% промышленной продукции Алтайского края реализуется в регионе Западной Сибири; остальное мы пытаемся возить еще куда-то. Наверное, это не очень правильно. К таким отраслям надо отнести продукцию сельхозпереработки, мукомольно-крупяную, фармацевтическую.... Есть у нас перспективные инвестиционно фондоемкие предприятия. Путь один – нужно не страдать местечковым патриотизмом, а искать варианты интеграции с крупными структурами (там есть финансы, ресурсы, контроль за рынком).

И еще одно. Мы сами как-то незаметно в 60–70-е гг. разрушили мелкотоварное производство. А до войны оно развивалось даже более высокими темпами, чем индустриальные предприятия. Надо это поддерживать. Сейчас в Барнауле уже 46 мебельных предприятий, которые работают по-новому, доходят до каждого потребителя. Этому надо учиться и производителям сельхозтехники.

В заключение – еще два замечания. Здесь шла дискуссия по поводу низкого уровня заработной платы, производительности труда. Недавно в журнале «Вопросы статистики» дана информация, которая говорит: если производительность труда за годы реформ у нас упала примерно на 30%, то заработная плата упала на 80%. Сегодня такая низкая зарплата обусловлена тем, что открыт еще один способ формирования частного капитала. Отсюда можно делать выводы, как работают профсоюзы, как мы общественно организованы и т.д.

И еще: кто может изменить ситуацию? Предприятие? Региональная власть? Правительство? Мне кажется, предприятие может повлиять, если у него есть соответствующая программа, стратегия. Но на 99% наших предприятий такой стратегии нет. Мы инициируем сейчас создание таких программ. Возможности региональных администраций влиять на положение дел в промышленности очень и очень ограничены. Поэтому я скептически отношусь ко всем программам, которые успешно создавались и успешно провалились на уровне региона. Это объективно вне их компетенции. Другое дело – правильно расставить приоритеты, правильно оценивать ситуацию. На такой «оптимистической» ноте позвольте закончить.

Вопросы и выступления

Колоткин М.Н. – В странах-производителях ОПЕК очень хорошо работает механизм природной ренты для своего населения. В какой степени будет задействован механизм природной ренты в России?

Бородин В.А. – Я считаю, что это одно из немногих решений, которые могут, вообще говоря, по большому счету, спасти нашу экономику, но политически оно не принимается.

Представитель движения «Альтернатива» – Как Вы видите судьбу высокотехнологического сектора в российской экономике в глобализированных условиях, каковы его перспективы? Насколько я уловил из Вашего доклада, Вы не видите здесь ничего, кроме инкорпорации в ТНК и т.д. То есть, почему не пойти по альтернативному пути, по пути поддержки и стимулирования инновационных, высокотехнологических процессов производства на государственном уровне? Почему эту возможность Вы отсекаете, или я, может быть, неправильно понял Вас?

Бородин В.А. – Я не отсекаю это в принципе. Я говорю об Алтае. Высокотехнологичное производство – это одна из немногих сфер, которая потенциально конкурентоспособна. Давайте возьмем Алтайский край. Единственное предприятие, которое способно создавать высокотехнологичную продукцию как рыночный товар, это федеральный научно-производственный центр «Алтай». Все остальное – это, извините, болтовня. Что в АГТУ, что в АГУ, что в наших бывших отраслевых институтах, которые пропали. Понимаете, если говорить о крае, то источника нет. Ну, а Вы же знаете, что ФНПЦ «Алтай» на 80% производит военную продукцию. Мне эта сфера знакома, я 11 лет работал директором отраслевого института. Я Вам хочу сказать, что сегодня в этой псевдорыночной экономике, которая у нас сегодня есть, прикладная наука, которая является важнейшим источником прикладных инноваций, не может существовать.

Представитель движения «Альтернатива» – Но у нас действительно до конверсии был очень мощный наукоемкий пласт производства, и куда это все делось, почему нельзя вот этот потенциал востребовать просто-напросто? Он же остался. Вы говорите, что у нас нет базы, нет ничего, но потенциал-то остался, он же не востребован, вот ведь в чем проблема.

Бородин В.А. – Я бы не стал говорить, что он не востребован. С одной стороны, со стороны рынка, он сегодня не востребован. Государство брать на себя содержание этого потенциала не хочет или не может. Чтобы ответить на Ваш вопрос, надо начинать с 1989 г. и год за годом разбираться, почему мы при явной необходимости менять в обществе многое (в экономике – почти все) пошли таким бездарным путем.

Колоткин М.Н. – В своем докладе Вы сослались на пример Великобритании. На Ваш взгляд, насколько приемлемо это для нашей страны?

Бородин В.А. – Я всегда избегаю в своих публичных высказываниях предположения, что бы было, если бы... Я искренне считаю, что сегодня для целого ряда наших базовых отраслей другого пути, как национализация, нет. Здесь не идеологическая подоплека, а чисто экономический расчет. Потому что для того, чтобы поднять эти отрасли, создать там технологический уклад постиндустриального типа, необходимы громадные вложения. По нашей оценке, для предприятий промышленности Алтайского края, если только 30% мощностей обновить, нужно 3 млрд. долларов. А есть ли у государства такие деньги, есть ли политическая воля сегодня? А можем ли мы вернуть сегодня те капиталы, которые ушли из России? Увы, пока нет.

Роговский Е.И. – Нет больше вопросов? Если позволите, одна реплика. Поскольку в Вашем выступлении звучали оценки возможностей и федерального правительства, и региональной власти, я позволю себе вернуться на год назад. Ровно год назад в Вене несколько коллег и я проходили стажировку руководителей экономических служб регионов. Много было любопытного в сфере решения социальных проблем, проблем занятости людей. Когда идет выбор при строительстве нового микрорайона между: а) реконструкцией существующего района и б) новым строительством, выбор делается в пользу первого варианта. Потому что занятость в этом случае увеличивается в 6 раз. Напрочь они нам испортили настроение, когда назвали лишь одну цифру: фонд поддержки предпринимательства в Австрии (напомню, там 8 млн. жителей) составляет 35 млрд. долларов. А бюджет Российской Федерации – 40 млрд. долларов. Это к вопросу, где взять средства.

Но я хотел бы, чтобы с минора мы вернулись в мажорный ряд. Слово предоставляется Чистопашкиной Ольге Владимировне.

Чистопашина О.В.
УСЛОВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО КАК ФИКСАЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО СТАТУСА РОССИИ

Динамика политической системы современной России определяется ориентацией на западные демократические институты. Свидетельствами неуклонного сближения России с западными экономическими институтами являются сотрудничество с ЕС, подготовка к вступлению в ВТО, участие в других международных организациях с лидирующими в них странами развитой демократии. Важнейшей практической целью российской внешней политики должно стать обеспечение экономических интересов России за рубежом.

Модус долженствования в этом вопросе, однако, имеет пока чисто риторическое воплощение, поскольку страна не слишком продвинулась в плане политического прагматизма. В обществе отсутствует понимание базовой категории прагматичной политики – категории «национальных интересов». Точнее сказать, отсутствует ее реальное наполнение в современном российском политическом дискурсе, что напрямую связано с отсутствием широко разделяемых, внятно сформулированных ценностей, целей и путей развития страны на более или менее долгосрочную перспективу. Подобная лакуна обостряет проблематику вступления России в ВТО, ведь от того, какие интересы будут учтены, а какие выпадут из поля зрения на момент завершения этой процедуры, будет зависеть будущее России.

При осуществлении крупных внешнеполитических шагов необходимо учитывать фактор времени. Известно, например, что быстрое, как того хотел президент Ельцин, вступление в Парижский клуб стоило нам почти всей суммы долгов (той, что нам были должны развивающиеся страны, т.е. 160 млрд.). Условием вступления в Парижский клуб было сокращение долга на 110 млрд., и это была первоначальная цена вступления. В результате давления общественности богатых стран, выступающих за дальнейшее сокращение долгов развивающихся стран, у нас осталось 10 млрд. Такова цена амбиций в этом вопросе тогдашнего президента и его ближайшего окружения.

Известно также, что Китай более 15 лет вел упорный торг за условия своего членства в ВТО, причем на фоне стабильного экономического роста внутри страны. Обговаривался каждый пункт, каждое условие, сотни китайских экономистов просчитывали все вплоть до юаня в поисках оптимальных условий вступления. У нас складывается такое впечатление, что никто вообще ничего не считает и о возможных потерях не думает.

Любое наше членство в международной организации чего-то нам стоит, «дружить семьями» с развитыми западными странами весьма разорительно в первую очередь для нас. В СМИ очередные шаги в области внешней политики подаются под благодным прикрытием политической риторики «продолжения курса демократизации», но замалчивается наиболее значимая информация – в чьих интересах и во сколько обходятся такие успехи. Эта информация, в принципе, может быть доступна прямо или косвенно, но с некоторой оттяжкой во времени, что называется, *post factum*.

Преобразование ВТО из ГАТТ сопровождалось ожесточенным противостоянием во второй половине 90-х гг. Спор шел по поводу условий, на которых будет функционировать эта организация, а также требований Запада к развивающимся странам. С позиций сегодняшнего дня, то есть с позиций сегодняшней своей высокоразвитости, Запад выставляет либо заведомо невыполнимые условия развивающимся странам, либо условия, закрепляющие безальтернативную периферийность этих стран в мировой экономике.

Например, ВТО, предлагая формально равные, свободные от тарифов условия торговли, «выравнивает в правах» только обновляющиеся в России производства и мощнейшие ТНК, а это – перспектива страны с грязным производством и дешевой рабочей силой. Также ВТО предлагает конкурировать по правилам, установленным глобальными игроками в собственных интересах. На современном рынке победителем является тот, кто может осуществлять мощные маркетинговые коммуникации (рекламное и корпоративное воздействие, в первую очередь). Вряд ли отечественное производство сможет соревноваться с ТНК в применении подобных стратегий, требующих крупных финансовых вливаний.

К тому же, на мировом рынке существуют некие «правила для своих», о которых не принято широко распространяться. Это и скрытые ограничения на ввоз товаров в развитые страны, и жесткие квоты на ввоз сельскохозяйственной продукции, включая прямые ограничения на ввоз многих групп товаров, и выведение из сферы свободной конкуренции многих высокотехнологичных продуктов под благовидным предлогом причисления их к оборонным изделиям и т.д.

Тот факт, что современное человечество находится на разных этапах экономического развития, ставит под сомнение возможность существования единых, универсальных правил игры для всех, как это пропагандируют адепты глобализации. Проблематичность статуса и роли националь-

ного государства в эпоху глобализации ставит политическую элиту мира перед дилеммой: если эпоха национальных государств подошла к концу, то необходимо решать вопросы не только экономической, но и политической интеграции; если же речь идет лишь о перестройке государственного контроля и его приспособлении к процессам глобализации, то политикам необходимо действовать весьма осторожно, с постоянной оглядкой на национальные интересы и строгие экономические расчеты.

Таким образом, мы считаем необходимым для России четкую проработку базовой политической категории «национальные интересы» и широкое ознакомление общественности с намеченной стратегией развития. На наш взгляд, в эпоху глобализации роль национального государства возрастает именно в силу неравномерности мирового экономического развития. К тому же, международным организациям все сложнее становится решать новые проблемы в сфере мировой экономики (например, в сфере мировых финансов), свидетельством чему являются мировые экономические кризисы. Чрезмерное упование на членство в таких организациях представляется неосмотрительным без всестороннего учета интересов собственного государства.

Вопросы и выступления

Емешин К.Н. – У меня только уточнение: Ельцин не вступал в Парижский клуб, потому что это клуб кредиторов. Все наши кредиторы собрались для решения проблемы нашего долга.

Чистопашина О.В. – Спасибо за замечание.

Клеман К. – Спасибо за доклад. Вы указали на действительно важную проблему – проблему социальных норм. Это обсуждается в антиглобалистском движении, идут интенсивные споры между «Западом» и «Югом». Некоторые южные организации говорят, что нельзя запретить детский труд, потому что у нас это является одним из необходимых средств для выживания. Но это значит, что дети не могут учиться. Есть, наверное, какие-то минимальные нормы, которые приемлемы и для богатых стран, и для бедных.

Другое замечание. Вы говорите, что, когда на Западе человек теряет работу, он не бедствует. Не надо идеализировать Запад. Конечно, уровень жизни в среднем гораздо выше, но тенденции одинаковые – дерегуляция, приватизация, урезание прав, гарантий и т.д. Если раньше наши пособия по безработице были высокие, то сейчас сокращается период, на который они выдаются. В Англии еще хуже, и в США еще хуже.

Если человек однажды терял работу, ему очень трудно снова войти на рынок труда. После 40–45 лет человек считается слишком старым: он не может быстро адаптироваться. Переобучение есть, но оно не эффективно. Предприятие нанимает человека, если у него уже есть опыт. Это большая проблема для молодежи. Среди молодежи безработица, если не ошибаюсь, 15%.

Кагирова Г.В. – Всемирная торговая организация имеет в своем составе достаточное количество стран, которые вырабатывают свои нормы и правила. Если искусственно сдерживать вступление России в ВТО, даст ли это нам какие-то преимущества? Мне кажется, наши внутренние проблемы, которые еще не решены, и вступление в ВТО – это проблемы несколько разные. Можно вступить в ВТО и взять оттуда всё положительное, и параллельно заниматься внутренним рынком, как Вы считаете?

Чистопашина О.В. – Дело в том, что мы для того здесь и выступаем. Мотивы у нас – разобраться, у кого-то – выразить гражданские позиции. То есть, у всех у нас разные мотивы, разные позиции, почему мы пришли именно на эту секцию. Теоретически то, что Вы сказали, можно решать: и те, и те проблемы, но правила игры и пространство, в которое мы попадаем, нам не слишком хорошо известны, понятны. То есть, мы, что называется, не на своей территории. Нужен хотя бы какой-то момент адаптации нас к самим условиям и правилам. Я в первом абзаце своего доклада указала, что динамика политической системы очень определяет то, что это процесс совершенно неизбежный. Оставаться в стороне от него, значит, уже сейчас согласиться на окончательную, безнадёжную периферийность и, что называется, сдать. Но я, во-первых, против того, чтобы это делалось быстро, во-вторых, я лично против того, чтобы интересы большинства населения никак не представлялись в связи с новыми шагами.

Как Евгений Иванович изначально сказал, должна создаваться некая информационная площадка для того, чтобы мы действительно знали, куда мы идём, создать систему внешнеэкономической информации о прохождении процесса вступления в ВТО. Я считаю, что это просто необходимо, по крайней мере, чтобы каждый интересующийся человек мог узнать о текущем состоянии дел и т.д. Мы, в общем-то, не слишком грамотны во многих отношениях: и экономически, и политически, и юридически, но здесь нам надо понимать, что нам придётся всё равно этой грамотой овладеть. Наверное, должны быть разные уровни разъяснения на каких-то конкретных примерах и цифрах, чтобы логика процесса была понятна,

чтобы люди понимали, что это не очередной шаг по обогащению элиты, а что у страны есть будущее в мировом экономическом процессе.

Роговский Е.И. Спасибо большое за Ваш доклад. Просит несколько минут Владимир Андреевич Бородин.

Бородин В.А. – Коллеги! Мы здесь пытаемся понять, благо или большая беда для России вступление в ВТО. Я свою точку зрения не высказывал, но постараюсь всё-таки её коротко изложить. Есть альтернатива: либо закрыть наш внутренний рынок полностью, эта модель имеет право на существование – внутренний рынок у нас ёмкий, и таким путём возродить экономику, может быть, пытаюсь конструировать какие-то собственные модели для того, чтобы при этом промышленное производство, сфера услуг, финансовая сфера были у нас конкурентоспособны – это один путь. Второй путь – это тот путь, который сегодня нам предлагается – вступать в ВТО, это один из обязательных элементов конструкции конкурентоспособной экономики. Общество, политики должны сделать этот выбор. Что бы ни говорили, каких бы личных политических пристрастий и взглядов ни придерживались, наше общество однозначно с 1991 г., и это пока что остаётся преобладающим желанием всех, должно идти по пути интеграции в мировую экономику. Каковы эти пути: глобализм, антиглобализм? Это, скорее всего, творческие споры. Как мне представляется, госпожа Клеман сказала, что мы не против глобализации, просто у нас представления о глобализации иные, чем сегодня, я её так понял. Но для осуществления этой мировой экономической интеграции у них другие цели, может быть, для человека, на человека, но это уже из области политики, а не экономики. Поэтому мне показалось, что существуют по большому счёту две альтернативы, а какую из них выбрать, наверное, это общество наше должно сказать. А то, что за вступление в ВТО придётся заплатить цену, бесспорно: это и безработица, и снижение доходов основной массы населения. Какой это будет период по продолжительности – сказать сложно. Но, с другой стороны, это то, что сегодня мы начинаем чувствовать: потребитель становится хозяином положения, он имеет право выбора без размышления о том, где и кем это произведено.

Роговский Е.И. – Таким образом, уважаемые коллеги, образно говоря, Владимир Андреевич вывел нас на некий перекрёсток и предложил два пути. Может быть, кто-то из здесь сидящих может предложить третий путь? Если есть вопросы, давайте их зададим Владимиру Андреевичу, а потом желающие выскажутся, пожалуйста.

Представитель движения «Альтернатива» – Я бы здесь не согласился с такой альтернативой, что если сотрудничать, то обязательно через ВТО. Есть масса возможностей для сотрудничества и других – вне рамок ВТО: и с участием того же свободного рынка, и демпинговых механизмов, и как угодно. И если не вступать в ВТО – это не значит закрывать рынок. Можно сотрудничать в тех проектах, в которых средний поток стоимости направлен внутрь страны, тогда это принесёт прибыль тем производителям, которые здесь есть. То есть, необязательно так ставить вопрос: либо ВТО, либо изоляционизм. Нам навязывают такого рода представления, поэтому сотрудничать надо очень избирательно и прозрачно. Механизм избирательной прозрачности – вот что нужно обсуждать, а не тот подход, который предлагается – вступить на любых условиях. То есть, можно не вступать и иметь преимущества конкурентные, можно не вступать и наращивать экспорт и т.д., то есть, существует масса вариантов.

Бородин В.А. – Евгений Иванович, тут уже, вероятно, началась дискуссия. Вы говорите о третьем пути, о том механизме интеграции в мировую экономику, который добавочную стоимость направит внутрь страны. Если бы он был, как Вы считаете, отработан, сегодня такая страна, как Китай и ряд ещё других (всё-таки 146–148 стран интегрировались в рамки ВТО), неужели они не воспользовались бы этим механизмом?! Есть, наверняка есть в ВТО негативные стороны, и о них уже не один раз кричали. Но есть отработанные иные схемы интеграции российской экономики в мировую экономику, есть ли такие или нет? То, что Вы говорите, это пока, наверное, уровень идеи, которую надо развивать. А реально что мы имеем? Реально мы закрываем рынок, это никакой ни шантаж, это, по-моему, обычные реалии. Другое дело, как успешно наши переговоры отстаивают интересы России, это очень важно.

Роговский Е.И. – Госпожа Клеман, пожалуйста.

Клеман К. – Я почему занимаюсь наукой? Потому что мне это представляется таким предметом, областью, которые ставят себе задачу открывать кругозор людей, а не закрывать или, по крайней мере, давать ресурсы для того, чтобы люди сами могли прийти к определённом выводу. Я не считаю, что задача науки, – это сказать, что есть этот путь, он невозможен, есть другой путь, куда надо ступить. Это уже политика и дело каждого человека. Поэтому предлагаю не то что третий путь, я не люблю такое выражение, я считаю, что Россия уже полностью в глобализации, то есть, речь идет не о закрытии границы, не о вступлении в ВТО, поскольку уже сейчас экономика России полностью глобализирована, это

уже есть. Можно только задавать такие вопросы: в курсе или не в курсе граждане России, знают они или нет все последствия, могут ли они выбрать тот или иной путь и условия, на которых Россия будет включена в процессы глобализации? И Вы говорили, что это дебаты чисто экономические, я думаю, что это не так. По-моему, тут речь также о человеке, то есть, как он будет жить, в каком мире, каком обществе. В России была сделана ставка на эффективность экономики в 90-е гг. Что мы имеем, разве люди лучше живут, в большинстве своём? Я думаю, нет, и даже статистика показывает, что нет. ВТО, ВМФ – это разве экономические институты? Это глубоко политические институты, где разные интересы, в основном интересы транснациональных корпораций (ТНК), борются между собой и пытаются прийти к общему решению своих задач. Это глубоко политические институты. Поэтому вступить, не вступить – это глубоко политический и социальный вопрос, и нельзя сказать: Вы не компетентны, не обладаете достаточной информацией, чтобы судить. Это дело каждого человека. Вы говорите, есть глобализация, мы должны туда идти, нет другого выбора. Есть, конечно, антиглобалистские движения, они предлагают какие-то несущественные отличия, детали, но я не думаю, что они не существенны.

Если говорить о своих убеждениях, то я думаю, что если дальше идти по пути этой глобальной капиталистской экономики и политической системы, то мы идём прямо в крах, или будет очередная третья мировая война или гражданская война. Да, такое решение вопроса – это действительно фальшивый путь, к которому, кстати, нас подталкивает правящая элита, надо сказать, что мы все находимся в жёсткой конкуренции между собой (все страны) и здесь выжить – это значит бороться против соседа, против другой нации. Антиглобалистское движение выступает против такой схемы. И я не думаю, что это мелкие споры – это глубокие споры, которые будут решать судьбу всего человечества. Здесь мы действительно находимся в сложной ситуации, когда решается судьба мира. То, что нам предлагают, – это совершенно не идеальный путь, это не конкуренция, не рынок – это монополизация. Мировая экономика очень монополизирована. По некоторым данным, в руках 500 ТНК находится 80% мирового производства. Разве мы хотим такой мир, когда нам 10 человек будут диктовать то, что мы должны делать?! Я не согласна на такое рабство и не считаю, что это мелкий вопрос.

И последнее, что я хотела добавить о потребителе. «Потребитель сегодня хозяин положения». Но я не знаю, по-моему, чтобы я была потреби-

телем, я должна зарабатывать, я должна где-то работать, на каких-то условиях, получать какие-то деньги – вот первоначальные условия. И, как я уже говорила, производители, трудящиеся, работники умственного труда, если хотите, – мы будем в очень плачевном положении, когда эта капиталистская глобализация совершится.

Роговский Е.И. – Коллеги! Позвольте несколько слов в рамках этой дискуссии. Сейчас у госпожи Клеман прозвучал вопрос: «Что, люди стали жить лучше?», если позволите, у меня ещё две цитаты из высказывания Владимира Андреевича, когда он приводил данные из статистического сборника о том, что за прошедший период (10 лет) на 30% сократилась производительность труда и на 80% уменьшилась оплата этого труда. И ещё одна цитата, которую Константин Николаевич привёл сегодня о том, что у нас сегодня много непроданного зерна. Вот здесь я бы хотел обратить внимание на то, что сегодня у нас не только достаточно много нереализованного зерна на складах, у нас та же проблема с молоком, сыром, сухим молоком и т.д. Я думаю, что здесь, может быть, упрёк в том, что мы о зерне поговорили не очень обоснованно, потому что край себя пытается видеть в производстве зерна, в общем-то, через зерно мы можем просчитывать многие вещи, зерно для нас – это валюта. Так вот, действительно, это так, но вопрос, почему это так. Ведь сегодня помимо того, что оно не реализовано, можно называть причины этого. Если мы посмотрим структуру питания большинства населения, и сегодня на вопрос, стали жить лучше или нет, который Карин задала, я отвечу: нет, не стали жить лучше, и на этот же вопрос ответил Владимир Андреевич вот этими цифрами. Сегодня мяса и других продуктов питания, овощей стали в общей массе потреблять меньше, чем потребляли. Помните, была и есть так называемая санитарная норма, сегодня мы о ней забыли, и люди в этом смысле живут очень плохо, то есть хуже выглядит структура питания и т.д. Есть ещё одна проблема: если мы возьмём 10% населения наиболее богатых и 10% наиболее бедных, то сегодня в России этот разрыв превышает те же показатели в Европе или США. То есть, это тоже очень серьёзный момент, и, на мой взгляд, когда мы говорим о том, каким образом нам дальше развиваться, нужно помнить об этом. И, видимо задача всех здесь сидящих – донести эту информацию до людей с тем, чтобы основная масса населения поняла, что их ждёт в будущем, с тем, чтобы хотя бы подготовиться. Потому что, когда проводилась та же ваучерная приватизация, многие просто не верили, что это надолго, навсегда. Для кого-то это было приобретение пакета акций, и в том числе контрольного, а для кого-то это была просто, извините, бутылка вод-

ки. То есть, не было информации, не было подготовки основной массы населения. Может быть, не очень корректно так сопоставлять, но тем не менее, некоторое внимание на это обращать необходимо. Пожалуйста, кто ещё хотел бы высказаться? Да, Владимир Андреевич.

Бородин В.А. – По поводу высказывания госпожи Клеман о том, что мы уже находимся в глобальной мировой экономике, что мы уже туда интегрированы. Это ошибочное представление, госпожа Клеман. Если мы говорим о сырьевых отраслях, то да, наша интеграция заключается только в том, что мы поставляем производителям западных стран нефть и газ – вот вся наша интеграция. Другой интеграции нет!

Клеман К. – Нет, Вы знаете, по-моему, если Вы позволите, Вы путаете два понятия: интеграция в мировую экономику и выигрышная позиция в мировой экономике. Вы говорите, что Россия не интегрирована в мировую экономику, я понимаю, что она интегрирована, но она проигрывает из-за того, что она интегрирована. И, извините, идти дальше, пытаться ещё больше интегрироваться – это ещё не значит, что вы дальше и больше будете выигрывать от этого вхождения в глобализацию.

Роговский Е.И. – Пожалуйста, кто ещё желает вступить в полемику? Позвольте предоставить слово Кагировой Галине Владимировне, профессору кафедры политологии АГУ.

Кагиров Б.Н., Кагирова Г.В.
**ВЛИЯНИЕ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА
ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА В РОССИИ¹⁷**

Уважаемые участники очень интересного семинара-симпозиума, который сейчас идёт, я в продолжение только что высказанной мысли должна сказать: наша страна поставляет нефть и газ на международный рынок, мы одновременно принимаем иногда и некачественную продукцию всего остального мирового сообщества. Поэтому сказать, что мы вне Всемирной торговой организации в настоящее время, мы не можем, мы просто пожинаем плоды этого сотрудничества в не совсем цивилизованном виде. Задача сейчас стоит выйти на другой этап. Озадаченность некоторых структур и других государств понятна, потому что Россия начинает заявлять о себе как равноправный партнёр, Россия начинает подниматься и занимать ведущие позиции в этой области.

---

¹⁷ С докладом на секции выступила Г.В. Кагирова. – *Прим. отв. редактора.*

Всемирная торговая организация сегодня выступает не только регулятором товарно-денежных отношений в мире, но является основой промышленного развития, научного потенциала и культурного развития стран, регионов.

Нет ни одной сферы жизнедеятельности, которая не зависела бы сегодня от торговли, либо с ней не соприкасалась бы.

Управление, являясь кульминацией социально-политического процесса, также напрямую связано с влиянием ВТО.

Годы, прошедшие с конца 80-х гг. в России, значительно изменили страну, мировоззрение, идеалы, цели, а также способы управления.

Изменения коснулись всех ступеней управления: государственного, муниципального, производственно-учрежденческого, частного и индивидуального. Сегодня мы живем в совершенно новой стране.

Появились новые тенденции в управлении, заимствованные в странах с другим типом государственного устройства; произошло «уравнивание» существовавшей ранее системы управления с общемировыми стандартами. При этом заимствование управленческих технологий на сегодняшнем этапе идет еще не по принципу «лучшее и проверенное», а по принципу «новое и неизвестное ранее». А это новое и неизвестное ранее уже как бы считается лучшим и быстро внедряется, особенно если это «новое» заимствовано в экономически развитых странах, либо подкрепляется финансово.

Одновременно в стране сохранились традиционно существовавшие управленческие принципы: плановость, коллегиальность, структурность, отчетность, которые претерпели изменения в связи с разрушением единого управленческого пространства или, как принято называть сегодня, «вертикали управления».

Результатом действия этих двух тенденций, каждая из которых имеет положительный и отрицательный полюсы, стало управление смешанного размытого типа, которое можно считать переходным перед созданием более стабильного механизма управления, свидетелями попыток создания которого все мы сегодня являемся.

Нами произведена попытка выделить положительные и отрицательные стороны этих двух управленческих тенденций. В данном материале эти стороны даны без подразделения для различных ступеней управления.

1. Заимствованное управление.

Положительные направления: активность; информационная емкость; инициативность; новизна; компьютеризованность; разноплановость.

Отрицательные направления: корпоративность; жесткая конкурентность; аморальность; «грязные технологии»; несогласованность; безза-

конность; случайностный фактор; бесконтрольность; разрозненность; склонность к фальсификации; бессистемность.

2. Традиционное управление.

Положительные направления: предсказуемость; плановость; кадровая политика; профессионализм; этапность; взаимозависимость; ответственность; государственность; системность; законность.

Отрицательные направления: отсутствие предпринимательской свободы; косность; медленное развитие; догматизм; информационный вакуум; цензура.

Приведенные основные направления присутствуют параллельно даже в современной жизни, создавая своеобразный «управленческий хаос», так как по ряду антагонистических позиций аннулируют друг друга и не позволяют двигаться дальше. Движению вперед мешает медленно текущий законодательный процесс, потеря органов стратегического анализа и контроля.

В последнее время сделан существенный шаг в улучшении управления на уровне государства: создание федеральных округов, приведение законотворческой деятельности территорий в соответствие с Российской Конституцией.

Задачей нынешнего этапа управления становится выдвижение на первый план, наряду с экономическими и структурными преобразованиями, вопросов кадровой политики, ответственности, четкости, честности, подконтрольности, стандартизации с целью создания критериев оценки эффективности, что оздоровит обстановку и заставит приобретенные новые знания и навыки использовать более эффективно. В работе по этим направлениям должны быть задействованы все структуры в более эффективном режиме, необходимо выработать и заставить действовать систему оценок и критериев деятельности каждой структуры и каждого управленческого лица. Необходима система, четко отслеживающая параметры «качественно – некачественно», «правильно – неправильно» и не допускающая брака.

Таким образом, выделенные нами тенденции в управлении все чаще зависят от принципов, применяемых и в торговых отношениях: четкость, конкурентоспособность, новизна, информативность, стабильность.

Стабильная и честная экономика порождает стабильную политику и стабильное управление. Нам нужно стараться «быть», а не «казаться». Забытые истины сегодняшний день заставляет вспомнить не теоретически, а практически, так как сегодня без этих истин обойтись нельзя. Поэтому из всех направлений управления выживут в будущем основополагающие, межнациональные, международные, честные и чистые, проверенные всем опытом человеческой деятельности.

Вопросы и выступления

Емешин К.Н. – Уважаемая Галина Владимировна, Вы затронули очень интересную тему. Нам действительно сейчас нужны другие кадры, другие люди, и здесь велика социальная роль образования. Один пример: господин Кнорр покупает в Бурлинском районе элеватор, чтобы его восстановить. Но он не может найти там ни одного электрика, который был бы в состоянии работать с импортной техникой. На днях господин Давыдов принял к себе на работу менеджера-иностранца, который готов обеспечить на 20% больше производство при нашем оборудовании. Чтобы вступить в ВТО, необходима переподготовка кадров на всех уровнях.

Клеман К. – Как Вы считаете, шоковая терапия и ввоз ядерных отходов в Россию – это относится к категории «казаться» или «быть»? Россия – единственная страна в мире, которая открыла свои границы для ядерных отходов иностранных государств.

Кагирова Г.В. – Конечно, «быть». Те безопасные технологии утилизации, которые есть в России, позволяют снять очень тяжелую проблему для Европы. Если это не густонаселенные районы и без ущерба для экологии, то, наверное, в этом есть резон.

Роговский Е.И. – Спасибо, Галина Владимировна. Проблема подготовки кадров затронута была в нескольких докладах. Это прямо касается конкурентоспособности нашей промышленности. Менталитет наших руководителей тоже разный. Например, руководитель одного из хозяйств в Павловском районе говорит, цитирую: «Я последнего дебила не посажу за отечественный комбайн». У него парк импортных комбайнов. Другой – из Завьяловского района – говорит: «Я не буду приобретать импортную технику, потому что у меня несколько десятков механизаторов будут только водку пить, потому что им нечем будет заняться». Поэтому я сознательно покупаю «Дон» или «Ниву», чтобы пять человек гайки крутили». Здесь есть проблема согласования социальных интересов и необходимости модернизации технологий.

Кожевина О.В. – Недавно я имела счастье побывать в Немецком национальном районе. В удивительно плохих природных условиях люди умудряются все-таки выжить. Очень полезно туда нашим руководителям периодически заезжать и смотреть, как люди могут там работать. Выше всего там – дисциплина, ответственность. Очень многое зависит от человека: если он хочет работать, он будет работать всегда.

Бородин В.А. – В завершение хочу сказать несколько слов. Если госпожа Клеман думает, что я плохо отношусь к антиглобалистам, она оши-

бается. Я считаю, что если есть глобалисты, должны быть и антиглобалисты. Иначе нас те или другие уведут куда-нибудь не туда. Пусть они борются друг с другом и вырабатывают правильную линию.

Я не очень понимаю, почему ВТО связывают с глобалистами. ВТО в большей степени инструмент экономической интеграции, чем политической. Вы нас все время пытаетесь убедить, что это какая-то кучка транснациональных компаний хочет разделить мир и править нами. Я не очень уверен в том, что ВТО – это только инструмент глобализации.

Что нам делать в Алтайском крае, чего ждать от вступления в ВТО? Ожидать хорошего, если это пойдет быстрыми темпами, не придется. Объем нашей промышленной продукции – 0,7%. Никаких потрясений не будет. Появляется какая-то новая экономика, если бюджет все лучше и лучше. Единственная проблема, которая останется, – проблема занятости, особенно в городах. Недавно мы по приглашению администрации города Бийска полгода работали там, анализировали ситуацию. 10 тыс. работающих было высвобождено с 1994 по 1998 гг. И что вы думаете? Никто не ходил с лозунгом, на котором было бы начертано: «Дайте мне работу!». Все были как-то устроены. Второй факт: официальная заработная плата и уровень доходов – абсолютно разные вещи, которые мы тоже не можем понять, как они формируются. В том же Бийске зарплата в два раза ниже, чем уровень доходов, исчисленный косвенно по розничному товарообороту. Значит, работающие либо приходят на работу, только чтобы обозначить присутствие, а доходы получают на стороне. Не все просто, и не надо шараяний: «Это однозначно плохо, это однозначно хорошо».

В Алтайском крае надо готовить предприятия либо к тому, чтобы они сворачивали производство той продукции, которая совершенно неконкурентоспособна, либо чтобы они укрепляли свои позиции по соответствующей программе. Надо думать о долгосрочной конкурентоспособности. Я хотел бы, чтобы мы больше переводили наш разговор в плоскость реальных ситуаций, реальных дел, а не мировых проблем. Спасибо.

Клеман К. – Я предлагаю издать большим тиражом брошюру, чтобы люди имели информацию с аргументами «за» и «против».

Кислова И.Я. – Я еще раз обращаю внимание, что у нас в стране очень много институтов, но нет информации, обосновывающей экономическую сторону вступления в ВТО. Эти выкладки наверняка есть у президента и правительства, но их нет для нас. И еще я хотела бы поддержать представительницу Франции: нас еще не коснулся всерьез вопрос безработицы.

А там людей это коснулось, потому они и реагируют негативно, устраивают погромы. Это может коснуться и нас, поэтому я ее поддерживаю.

Роговский Е.И. – Нет больше желающих высказаться? Коллеги, нам осталось работать несколько минут, и вопрос «быть или не быть» придется ставить. Чтобы выработать какое-то решение, нам надо попытаться прийти к консенсусу. Есть ли сторонники закрытой экономики? Кто-то настаивает на этом? Так вопрос не стоит. Тогда, может быть, есть смысл просчитать «цену вопроса»?¹⁸

---

¹⁸ Подробнее об итогах работы секции см. выступление Е.И. Роговского на втором пленарном заседании. – *Прим. отв. редактора.*